

БЮРОКРАТ НЕ ПРОФЕССИЯ, А ДИАГНОЗ

Леонид ГОВЗМАН, первый заместитель главного редактора «Московской среды»

Замышляя «Московскую среду», мы предполагали, что столичный чиновник станет больше открыт народу: получит возможность выступать, делиться идеями, планами и, наконец, отвечать на вопросы. Под эти благородные цели отданы многие рубрики: «От первого лица», «Что нас волнует», «Оперативка», «Люди и власть: лицом к лицу», «Повестка дня» - по сути, половина газетной площади предложена чиновному человеку, чтобы он в доступной форме рассказывал о реформе ЖКХ и разъяснял прочие перипетии бытовых нужд.

Так и сталось: в газете постоянно выступают руководители городских служб и департаментов, префекты, руководители организаций, так или иначе связанных с городским хозяйством. Но выступают именно чиновники высокого ранга.

Увы, пока этим рангом и ограничилось дело. Чиновники рангом пониже в народ не идут...

Вот история. Прошу начальника отдела развития инфраструктуры управы района Солнцево Юрия Киселева высказаться о взаимоотношениях с местным ТСЖ - между ними серьезный конфликт. Юрий Сергеевич, выдерживая металл в голосе, отвечает:

- Значит, будет так: вы нам делаете официальный запрос - мы вам даем официальный ответ.

- На основании чего такая «официальность»? - спрашиваю.

- На основании того, что сегодня у нас неприемный день. Обращайтесь в день приема, - отвечает Киселев.

Начинаю говорить на понятном ему языке: уточняю, что представляю газету правительственных Москвы и пришел исключительно как должностное лицо к должностному лицу. К тому же

никто не отменял закон о СМИ, регламентирующий отношения журналистов с чиновниками.

- Прекрасно, - говорит начальник районного отдела развития инфраструктуры. - У нас есть приемные дни для организаций и граждан - среда.

Использую последний аргумент: напоминаю, что столь редкие часы приема должны использоваться исключительно для нужд жителей района.

Но бюрократ непреклонен. Взгляд его не затуманен сомнениями.

И если так разговаривают с журналистом, что слышит в свой адрес «безлошадный крестьянин»? Не потому ли подобными примерами полон редакционный портфель? Читатели пишут, звонят - возмущаются поведением чиновников, негодуют.

Нынешний чиновный бюрократ представляет собою картину пеструю и противоречивую. Он плоть от плоти бюрократической системы. Его бог - инструкция. Его решения - только в ее рамках. Но инструкция - не закон. И каждый чиновник трактует ее так, как ему выгодно. Отсюда полная безответственность и ее повитуха - безнаказанность. Сочетание этих принципов - и есть фундамент чиновничьего хамства.

Вот еще история. В ДЕЗ «Свиблово» сообщаю секретарше, что у меня к директору Олегу Бирюкову дело: пришел по жалобе жильца. Выпорхнув из кабинета, секретарша объявляет, что директор принимает по четвергам с 16.00 до 18.30. Уточняю цель визита, но тут выходит сам Олег Вячеславович и заявляет, что примет только в установленные часы. Из двери напротив появляется человек и голосом на полтона выше административно поддерживает директора. «Вы здесь кто?» - спрашиваю явившегося. «Я здесь никто», - отвечает тот и скрывается за дверью.

Откровенным признанием блеснул главный инженер ДЕЗа Андрей Хлопин. Являюсь в день приема. Излагаю историю. В ответ слышу симптоматичный монолог: - Я здесь на месте сию, и на месте принимаю решения, - решительно говорит Олег Вячеславович. - Я могу свой приказ сделать в нарушение закона, а вы со мной судитесь! Здесь, в районе, мы будем работать так, как видим трактовку закона...

И это еще один тип поведения чиновника-хама: пренебрежение к закону.

Бесправный же маленький человек, просителем, оказывается безоружным - пожаловаться

некому. Немудрено, что, сталкиваясь с нынешними бюрократами, народ вспоминает прежних. На тех хоть управа была - райкомы, обкомы и прочие карающие мечи...

И все-таки мне видится природа хамского поведения мелкого нынешнего бюрократа глубже. Ведь он еще и включен в процесс преобразований, требующий инициативности, творчества, доверительных отношений. Но этих качеств наш лентяйный чиновник, как правило, лишен.

С другой стороны, преобразования полны соблазнов. Рынок решительно изменил природу бюрократа: сегодня его душу терзает другой демон - меркантильный интерес, мамона. Поэтому, сохраняя «смысл традиций», он нагло и «организованно» преследует личные интересы. И, естественно, все, что мешает их достижению, воспринимает как личную угрозу.

Вот представитель ТСЖ жалуетесь на ДЕЗ, а у мелкого чиновника там свой интерес имеется, - угроза!

Вот газетчик - с жалобой жильцов на действия мелкого чиновника, - угроза!

Нервозное же отношение к журналисту объясняется тем, что бюрократ чувствует в нем угрозу

своему безраздельному монополизму.

Эти угрозы, эти вызовы благополучию и отбивает чиновник бюрократическими приемами, хамством. Бюрократ буквально проникнут фанатичной враждебностью к свободным и предприимчивым людям. И чем мельче чиновный бюрократ, тем яростнее и безогляднее отторжение, тем брутальнее хамство.

Но по мелким чиновникам люди судят о больших. Большим бы крепко задуматься над этим остаточным явлением: в столице ли нашей все еще бескрайней отчизны, в отдаленной ли провинции - функция мелкого бюрократа должна быть простой, как функция стеллера...

- Мы должны друг другу помогать, а не палки в колеса ставить, - сказал мне директор товарищи Бириков. - Нам с вами сам бог велел высвечивать как-то негативные вещи. А у нас очень много негативных вещей, как в работе ДЕЗов и эксплуатирующих организаций, так и у самих жителей...

Совершенно с вами согласен, Олег Вячеславович! Много еще вокруг негативного. Работы - непочатый край. Будем «высвечивать» и искоренять. Но каждый займется своим: мы - «высвечиваем», вы - искореняете...

Сегодня можно сколько угодно плакаться в жилетку по поводу того, что российское село лежит на боку, а миллионы россиян вынуждены питаться импортным перемороженным мясом, что отнюдь не укрепляет здоровье нации. От громких стенаний ровным счетом ничего не изменится. Селянам и горожанам нужно совместно искать всевозможные реальные пути для становления и развития отечественного сельхозпроизводства, чтобы постепенно вытеснять с российского рынка некачественные импортные продукты и кормиться своим парным и охлажденным мясом, а не волокнами с изморозью из зарубежных холодильных камер.

На примере нашего хозяйства с полной уверенностью могу говорить о том, что реальные пути к возрождению российского села на новой рыночной основе есть, и в недалеком будущем Россия сможет перейти на самообеспечение качественными сельхозтоварами, покончить с продуктовой зависимостью от Запада и Латинской Америки, обеспечить свою продовольственную безопасность.

Три года назад наше хозяйство, что называется, дышало на ладан, так же, как и рабочий поселок, где проживает свыше трех тысяч человек. На сегодняшний день ситуация кардинально изменилась, мы полностью восстановили дойное стадо при двойном увеличении

ЧТО БУДЕМ ЕСТЬ ЗАВТРА?

Владимир НАГОРНЫЙ, генеральный директор ЗАО «Владимирское» Владимирской области

надоев, вдвое увеличилась отдача от свиноводства. Средняя зарплата в нашем хозяйстве на сегодня составляет около пяти тысяч рублей, что в два с лишним раза больше, чем в других хозяйствах АПК Владимирщины. Ожил, возродился поселок, который мы вынуждены содержать на собственные средства, жители обеспечены водой и теплом, создана вся необходимая для нормальной жизни инфраструктура.

Конечно, манна с небес не свалилась, нас буквально спасли интеграционные связи с Московским мясокомбинатом имени Микояна, вместе с которым мы входим в крупный агропромышленный холдинг «Эскимма». На реконструкцию, модернизацию производства за два года хозяйству были выделены крупные денежные суммы, что позволило наладить производство мяса и свинины на самом современном техническом и тех-

нологическом уровне, выдавать на гора продукции на порядок больше и качественнее, чем прежде.

Сегодня 90 процентов производимого в нашем хозяйстве мяса отправляется на микояновский мясокомбинат, а это по 600-700 тонн в месяц. И - подчеркиваю - мяса не замороженного, а охлажденного, самого высокого качества. И мы знаем, что конечная продукция микоянцев пользуется у москвичей высоким спросом. Наш партнер рассчитывается за поставки своевременно, в полном объеме, а иногда получаем и предоплаты на решение жизненно важных проблем.

Такая интеграция взаимовыгодна: мы, сельхозпроизводители, получаем реальную поддержку и надежный рынок сбыта, а переработчики - прочную сырьевую базу. В конечном итоге обеспечивается продовольственная безопас-

ность, а на рынках и прилавках Москвы все больше появляется качественной отечественной мясной продукции, которая уже реально начала вытеснять малокалорийную и не всегда безопасную импортную. Знаю, что в 2002 году завоз импортного мяса в столицу сокращен на 10, а масла животного более чем на 20 процентов. Идеи интеграции, выработанные и планомерно осуществляемые правительством Москвы, начинают применяться и в других регионах России.

Недавно я был приглашен на заседание столичного правительства, где обсуждался вопрос о дальнейшем развитии интеграционных связей предприятий продовольственного комплекса Москвы с поставщиками сельхозпродукции регионов России. К 15 столичным предприятиям продовольственного комплекса, которые уже установили прочные партнерские интеграционные связи с производителями сельхозпродукции, скоро прибавится еще десять. Это поможет многим российским сельхозпредприятиям встать на ноги, а Москве - получить отечественные высококачественные продукты питания взамен импортных. Вот вам и реальная смычка города с деревней. О ее необходимости говорили и раньше, сегодня она реально начинает появляться, причем не по чьей-

указке сверху, а на добровольной, взаимовыгодной рыночной основе в интересах всех россиян. И тон в этом жизненно важном деле, как и во многих других прогрессивных начинаниях, задавала столица - локомотив всей России.

И все же если говорить по крупному счету, то эта ситуация, когда город, его предприятия продовольственного комплекса должны заботиться о создании собственной сырьевой базы, - не совсем нормальная, и принимаемые меры являются вынужденными. Как иначе поступать той же Москве, если сегодня только четыре региона России самообеспечиваются животноводческой продукцией и закупить отечественное мясо просто-напросто негде?

Много разговоров ведется о необходимости выработать ясную, реальную государственную программу развития отечественного производства с мощной финансовой поддержкой, но ее до сих пор нет. Предпринимаются лишь отдельные, разрозненные действия. Они, однако, общую сельскохозяйственную проблему решить не могут, и Россия по-прежнему в большой зависимости от зарубежных продуктов. А потому ни продовольственная безопасность страны, ни защита здоровья нации пока надежно не обеспечены.

В КРЫМУ ЗРЕЕТ НОВОЕ КОСОВО

Константин ЗАТУЛИН, директор Института стран СНГ, советник мэра Москвы

В последнее время заговорили об активизации чеченских боевиков в Крыму, проникновении туда ваххабизма. Однако ислам в радикальных формах пришел сюда не с чеченцами, он был спутником возвращения крымских татар на полуостров еще со времен перестройки. Просто теперь эти явления набирают силу.

Слово «ваххабит» стало у нас синонимом радикального ислама. Это не совсем точно, поскольку в исламе есть разные радикальные течения, которые нельзя сводить к одному ваххабизму.

Политическая активность крымско-татарского движения с первых дней была основана на

руссофобии, резком неприятии всего русского. Суждения на эту тему часто облекаются в формы радикального толкования ислама. Руссофобия рука об руку с исламским радикализмом остается, как говорят политтехнологи, мейнстримом - основным направлением политической жизни в среде крымских татар.

Все это стало благодатной почвой для миграции в Крым чеченцев. Первая военная кампания началась в Чечне зимой 1994-1995 годов. Тогда в Крыму у власти находился блок «Россия». И этот блок, и президент Юрий Мешков, позиционировавший себя как пророссийский политик, вызывали раздражение в

Киеве. Там опасались, что Крым если не уйдет вообще, то затребует такие условия пребывания в составе Украины, которые мало отличаются от формальной независимости. Так что усилия киевских властей были направлены на то, чтобы развалить блок «Россия» (и это удалось), стравить между собой Верховный Совет и президента (что также было реализовано) и нарастить агрессивность крымско-татарских формирований, прежде всего межджиса. Именно поэтому Украина сквозь пальцы смотрела на то, что постепенно межджис стал монопольным представителем крымских татар в существующей политической системе. Нужен был жулп, пугало для русского населения Крыма. Чтобы в страхе перед крымскими татарами русские были на все согласны.

В 1994 году межджис демонстративно, если не сказать истерично, поддержал чеченских боевиков, воевавших с Россией. Происходило это с молчаливого согласия, а то и при негласной под-

держке спецслужб Украины. Раньше из Чечни стали поступать на лечение в крымские здравницы. Впрочем, контакты межджиса с режимом Дудаева - на почве руссофобии - начались гораздо раньше. Происходил обмен делегациями, звучали постоянные славословия в адрес друг друга. В общем, «родство душ» через Керченский пролив...

Таким образом, при попустительстве Украины, которая не могла справиться с русским движением, происходила радикализация крымских татар, их политических представителей, завязывались контакты между явными противниками российского влияния. Все это шло рука об руку с репатриацией крымско-татарского народа, которая проводилась на деньги Турции. Репатриация сопровождалась не только обустройством, но и многочисленными фактами захвата земель, православных храмов. Вместо них как грибы после дождя появлялись мечети. Финансировалось все это опять-таки Турцией. На самом деле под бо-

ком Украины взращивается новое Косово.

Фактически все крупные города на полуострове окружены татарской провинцией. Земли активно скупаются приезжими, немусульманское население, не желая их уступать, порой заглушается. Чего удивляться, когда от греха подальше люди съезжают с этих территорий. Во многих крымских селениях с русскими названиями русских практически не осталось. Если в Севастополе, других городах русские по-прежнему доминируют, то села, райцентры активно осваиваются мусульманами, рождаемость у которых намного выше. Это тоже создает неуверенность у славянского населения, которое понимает, что речь идет о старой как мир борьбе за землю, воду и т.д.

В этих условиях легко укрыть чеченских боевиков, создать лагерь по их подготовке. Да, на знаменитой горе Ай-Петри служба безопасности Украины (СБУ) недавно ликвидировала лагерь боевиков, но люди из Чечни продолжают скупать жилье в Фе-

одосии, Бахчисарае и т.д. Боевики по-прежнему залечивают раны в местных санаториях. СБУ это не волнует. Потому как в данном случае есть элемент для «сотрудничества» - это неприятие России, желание ограничить ее влияние.

Понятно, что Крым - не Панкисское ущелье. Но все же некоторые аналогии здесь напрашиваются. Террористическая составляющая в политике Украины (как и Грузии) в зависимости от конъюнктуры то активизируется, то сменяется. Сегодня она смягчилась. Все-таки на Украине идет «год России». Да и Кучма из-за внутреннего кризиса попал в сложные обстоятельства. Но абсолютно ликвидировать очаги чеченского сепаратизма на своей территории, решительно кончать с распространением ваххабизма, менять национальную политику и отказываться от розыгрыша крымско-татарской карты Украина не торопится. В Киеве этот козырь держат про запас.

Слабость и путанность внутренней политики Украины ведут к тому, что Крым медленно, но верно превращается в мину замедленного действия.